

A person wearing a long, dark, hooded coat stands with their back to the camera on a dirt path in a dense, misty forest. The trees are tall and thin, and the ground is covered in moss and ferns. The overall atmosphere is mysterious and somber.

Оксана Халикова
Реальность

18+

Оксана Халикова

Реальность

«Автор»

2024

Халикова О.

Реальность / О. Халикова — «Автор», 2024

Молодой врач вместе с женой покупают дом своей мечты в городе Новый Орлеан. Супруги радуются и празднуют это событие, но, не успев насладиться моментом, сталкиваются с необъяснимыми вещами, с которыми им предстоит бороться.

© Халикова О., 2024

© Автор, 2024

Оксана Халикова

Реальность

Многие теряют рассудок. Может они такими рождаются или какие-то жизненные ситуации ломают что-то в человеке и он сходит с ума. Джон, будучи очень критичным человеком, постоянно размышлял о великой загадке человечества как разум.

Джона беспокоил вопрос сознания, будучи психиатром по образованию, он знал, что все видения и явления, о которых говорят пациенты психиатрических больниц, называются галлюцинациями. Что такое галлюцинации?!

Во-первых, они бывают разные, слуховые, например, это когда человек слышит звуки без внешнего раздражителя, потом зрительные галлюцинации, они встречаются конечно реже чем остальные, но эти галлюцинации самые страшные, по мнению Джона. Конечно, ещё тактильные и обонятельные, чувствовать чьи-то прикосновения или слышать запахи, не меньше страшные галлюцинации, но все же Джон однажды столкнулся со всеми спектрами галлюцинаций, от того ему было жутко и не понятно, как же он критично мыслящий человек, мог с таким столкнуться. Если ты видишь то, чего нет, на самом деле, или слышишь, то это шизофрения, но в случае с Джоном, он не понимал, когда, стал шизофреником, в какой момент сошёл с ума.

Есть конечно ещё второй вариант развития событий, то, что он видел и слышал,

совсем не галлюцинации, а что-то потустороннее, но было одно, но, Джон не верил в призраков и в духов. Рациональное мышление, вот что было главное в психиатрии, критично относиться ко всему, ко всем ситуациям и к любой информации. Но всё же факт остаётся фактом, чтобы разобраться во всем и в себе, Джон поселился в глуши на Аляске, конечно до того, как с ним произошло, у него была полноценная жизнь, любимая жена, большой дом и любимая работа. В один день поменялось всё, уже много времени прошло с того дня, но Джон вспоминал об этом с тяжестью в сердце, он старался забыть, но не получалось, теперь это останется с ним, на всю жизнь. В основном Джон сидел вечерами на своей открытой террасе, смотрел вглубь леса, порой он что-то слышал оттуда, но скорее всего это были просто звери или уставшие старые деревья издавали стоны. Возможно, это стонала сама земля, ведь Аляска, суровое место на планете, несмотря на то что было лето, кажется, что почва в этом месте, промёрзла до самого ядра.

Кто-то другой бы сказал, что в таком суровом месте, душевные травмы не вылечишь, скорее ещё хуже будет, но только не Джон, ему было на острове спокойно и хорошо, ему только порой не хватало общения с людьми. Но он не мог позволить себе такое, ему нужно было оставаться в тени, подальше от людей, подальше от общества и больших городов, он боялся себя и своего сознания.

Видения

Шёл третий год, как Джон Хамел, был чужим человеком, казалось он уже стал забывать кто он на самом деле, живя в своей глуши. Лето на острове закончилось, началась осень, в это время Аляска суровая, да и с океана дул холодный ветер.

Иногда Джон ходил на гору, но осенью туда не стоит забираться, ветер был такой сильный, что невозможно было дышать. В основном Джон гулял по лесу, порой заходил в городок, сидел у океана на большом камне, смотрел как солнце садится за горизонт, наблюдал за местными рыбаками, которые были похожи на моржей из-за густых усов и круглого пивного живота, они ловили рыбу на удочку с берега. Рыба у них ловилась плохо, но они не унывали, постоянно о чем-то говорили и смеялись. Затем Джон шёл в местную булочную, там работал общительный пекарь, он постоянно что-то рассказывал без умолку, но Джон терпеливо слушал.

– Ооо... Мистер Фрост, входите скорее, я как раз испёк для вас, отличные булочки. Я уверен, что вы будете от них в восторге! – говорил тучный пекарь.

Под колпаком пекаря были седые волосы, но он прикрывал скорее им не седину, а лысину, постоянно улыбающийся и говорящий пекарь, пёк и вправду лучшие булочки на свете.

– Добрый день мистер Холл, как ваш бизнес?

– Отлично, спасибо Мэт, как ваша книга?!

– Пишется, ну давайте ваши отличные булочки, попробую.

Несмотря на суровый климат, люди на острове были добрыми и весёлыми, от того что городок маленький, Джона знали уже все, знали что какой-то писатель отшельник поселился в домике у леса.

В основном он за два с половиной года, разговаривал с пекарем и с продавцами других маленьких магазинов, их в городе немного, но этого вполне хватало. Джон возвращался домой, в руках у него был бумажный пакет с горячими, свежими булочками, ему нужно было дойти до своей лодке, которую он оставлял у берега узкого рукава океана, ему нужно было переплыть с острова на другой берег, на ещё один небольшой островок, там и жил Джон.

Раньше на островке жил старый сторож, но он уехал с острова и вообще с Аляски. Говорили, что его забрала к себе в Сан-Франциско, его дочь, ни духа, ни слуха от него больше не было, может, умер давно, да кому ж теперь знать.

Только сейчас Джон обнаружил вход на чердак в доме, как только до этого, он его не замечал, постоянно сидел у камина и спал в комнате, кухня была совмещена с гостиной, больше он ничего в доме не замечал, хотя дом был совсем небольшим.

Маленький деревянный домик с камином, у леса, некоторые мечтают о таком всю жизнь. Джон залез на чердак по деревянной лестнице, видно, что давно на нём никого не было, на чердаке заросло все паутиной и пылью, стояли какие-то сундуки, видимо в них хранился старый хлам. Джон открыл самый ближний сундук, который стоял от него, там были какие-то картины, старые фотографии и какая-то коробка. Достав коробку, Джон открыл её, в ней оказалась разлинованная светлая доска, похожая на шахматную доску, но это была не она, к доске прилагались белые и чёрные, гладкие, овальной формы, камушки.

Хотя это не камушки и такие своеобразные шашки, это была какая-то настольная игра, но Джон не понимал, что это за игра, но очень хотел узнать. Джон прочитал в интернете как называется неизвестная ему, настольная игра, это оказалось старая забытая миром, китайская игра, она называлась «Го».

Он решил поставить игру на столике у камина, хоть она и была на двоих, всё же Джон одинок, но «Го» очень хорошо смотрелась в комнате. Булочки давно остыли, Джон их даже не достал с пакета, но проснувшись утром, он их обязательно съест.

Ночь в этот день, была холодной, ветер так и гляди, выбьет окна в доме. Камин в этом смысле, очень выручал, дрова трещали, успокаивая Джона, а огонь согревал. Новая книга была почти готова, оставалось страниц десять дописать, Джон просто не знал, лучше сказать не придумал ещё, конец романа. С утра Джон пошёл к лесу, ночью был ливень, а после дождя, как известно, растут грибы, он не знал какие грибы растут на Аляске, может такие, как и везде, но на охоту Джон, пошёл в первые.

Как бы не отравиться, думал Джон, хотя кто их будет готовить, он не разу в жизни, не варил и не жарил грибов, и вообще повар он так себе. Джон, выходя из дома, надел плащ, погода всё же осенняя, пришлось обуть высокие сапоги, ночью ливень развёл грязь.

Солнце светило, но тусклее обычного, будто на небо надвинули матовый целлофановый пакет. Пока Джон шёл к лесу, сапоги так и вязли в грязи, ноги скользили, один неверный шаг и можно было б уволиться на задницу.

Лес в основной состоял из хвойных деревьев, величественные сосны, гигантские туи, местами встречалась пихта. Джону нравилось гулять по хвойному лесу, хвоя как известно лучше всего очищает воздух, дышалось там намного прекраснее, чем где-нибудь в другом

месте. Как только Джон не искал, но грибов никаких не было, конечно, он иронично относился к такой неудаче с охотой на грибы. Джон не заметил, как ушёл далеко вглубь леса, хотя ориентиром служил океан, лесополоса была неширокой, островок омывали волны океана, всё же заблудиться ему не хотелось.

В такое время года можно легко замёрзнуть. Неожиданно метров двести от Джона, затрепщали сухие ветки, будто кто-то идёт, он начал приглядываться в ту сторону, откуда шёл звук, но никого не было видно.

Возможно, это был какой-то зверь, Джон понимал это, к сожалению, в этот раз ружьё с собой он не взял. Ружьё он приобрёл давно, как только приехал на остров, Джон чувствовал с ним себе, более-менее спокойно, оно всегда у него стояло у камина, далеко Джон его не убирал.

Опять послышался треск ломающегося хвороста под ногами, Джон тихо начал идти в сторону звука, обходя сухие ветки под ногами.

– Кто здесь?! – спросил Джон и приблизился ещё ближе.

Треск исходил из-за высокой сосны.

– Кто здесь?! – ещё раз спросил Джон.

Из-за дерева выскочила девушка и побежала от Джона, она была совсем раздетая, ни куртки, ни сапог на ней не было, только лёгкое летнее платье, с разрезом до пят.

– Стойте мисс...

Джон бежал за девушкой, что было мочи, под ногами был мокрый мох, ветки и вязкая земля, поэтому бежать быстро не получалось.

– Мисс, я вам помогу!!!

Джон упустил её из виду.

– Куда ж она могла подеваться, здесь то бежать некуда?!

Джон не стал идти дальше и развернулся назад, он шёл в сторону дома и не мог никак понять, что девушка делала в этом лесу, от куда она взялась?!

Джон остановился на минуту, сориентироваться, правильно ли он идёт, как вдруг он услышал шёпот, лёгкий женский шёпот.

– Джон...

Джон резко обернулся назад, он огляделся, но никого, не было, возможно ему показалось, но он чётко услышал своё имя.

Джон быстро дошёл до своего дома, немного промёрз, он зашёл в дом и разжёг камин, чтобы согреться. В окно ударили капли дождя, будто маленькие камушки бросили в стекло, земля не успела подсохнуть ещё от ночного ливня, как вновь начало лить.

Джон всё думал о той девушки в чёрном платье, начался дождь, она вся промокнет, неужели она реальная, пытался разобраться Джон. А может это вновь, вернулись галлюцинации к нему, возможно он опять сходит с ума, ещё возможно видения, от огромной тоски по жене, вот и видятся разные девушки.

Дождь перестал лить только когда за окном стемнело. Джон достал с холодильника банку пива и сел на диван перед камином, он давно не видел Николь, не открывал фотографии на телефоне, не мог.

В этот раз решил посмотреть, он открыл галерею в телефоне, фотоальбом с Николь, понял, как безумно соскучился, его руки задрожали, по щекам потекли слёзы.

В памяти мелькали кадры из прошлой жизни, как они встретились в первые, как они просыпались утром и Николь учила готовить Джона яичницу, и когда они купили дом в Новом Орлеане, эта покупка, поставила начало конца их счастью.

Джон уснул у камина, он сам не заметил, как уснул, погрузившись в воспоминания, телефон лежал на полу у дивана, с открытыми фотографиями Джона и Николь. В три часа ночи кто-то сильно стучал в дверь.

Джон вскочил с дивана, он не мог понять, кто мог быть. За всё время, что Джон находился в доме, никто не приходил к нему, да и некому было. Джон взял около камина ружьё, подошёл к окну и опустил жалюзи, потихоньку начал продвигаться к двери.

– Кто там?!

Джону никто не отвечал, да и в дверь больше не стучались, он открыл дверь направив ружьё вперёд. Джон вышел на террасу, там никого не было, кажется ему приснилось, Джон зашёл обратно в дом и закрыл за собой дверь.

Странные видения преследуют Джона, с самого начала, как он поселился на острове. Видение были одни и те же, молодая девушка, постоянно звала Джона, в итоге он не может её найти.

Он пытается подойти к ней ближе, рассмотреть лицо, но она ускользает от него. Утром Джон заметил, что у него ноет правая рука на сгибе локтя, боль была не сильной, но мешала будто что-то и сильно натирало руку, он уже чувствовал такую боль, месяц назад, но позже она прошла. Джон заметил из окна гостиной, как дождь размыл, ночью землю, а сильный ветер повредил маленькую пихту, у дома. Джону очень нравилась маленькая пихта, она была совершенно другая, красивее других деревьев, росших недалеко от дома, она была фиолетовая, с маленькими почками.

Джон расстроился, что единственное живое, что он любил последнее время, это маленькая фиолетовая пихта, была повреждена сильным ветром, немного обломилась верхушка дерева.

Джон из кладовки достал строительные инструменты, оделся и вышел из дома, ветер уже не был таким пронизывающим и сильным, но всё же был. Джон решил отпилить повреждённую верхушку пихты, маленькой, ручной пилой, как бы не было жалко, по-другому он поступить не мог.

Отпиливать было немного сложно, так как рука ещё ужасно ныла, время спустя он всё же отпилил надломленную верхушку дерева. Помимо боли в руке, Джон постоянно мучался головными болями, никакие обезболивающие не помогали ему. Возможно, это были фантомные боли, думал всегда Джон, от сильного стресса, такое бывает, а он пережил ужасный стресс, от которого не оправится никогда.

За обедом, каждый день, Джон ходил в один местный ресторанчик, на острове он был один, но хороший. Лодка, на которой переплывал Джон маленький пролив, была совсем старой, облезлой и местами уже дырявой, но функцию свою пока выполняла, Джон быстро на вёслах переплывал на тот берег.

Так как была грязь, Джону приходилось одевать высокие, резиновые сапоги, чтобы пробираться от дома до лодки, или когда ходил к лесу. Джон всегда ходил в плаще и в сапогах осенью, летом, когда не холодно, одевал лёгкую водолазку на ноги кроссовки, зимой он, конечно, носил куртку «Аляску» и короткие ботинки, но какой бы не было время года, Джон всегда был в бейсболке цвета хаки, с надписью «Чикаго».

Казалось, он за ней чувствует себя, в безопасности, или как в плаще невидимке, невидимым. Дойдя до лодки, Джон сел в неё, взял вёсла в руки и погрёб на основной остров. Доплыв до середины пролива, он что-то увидел в воде с левой стороны лодки. Ему поначалу показалось что это была какая-то большая рыба, но приглядевшись, он понял, что это далеко не рыба.

Джон оставил вёсла, остановил лодку, он заглянул вглубь воды и вдруг из глубины появилось женское лицо. Джон узнал свою жену, он был шокирован, он пытался с лодки дотянуться до выплывающей женщины.

– Ники!!! – закричал Джон и потянулся в воду.

В какой-то момент потерял контроль над своим телом и выпал из лодки в холодную воду, он понимал, что, свалился из лодки, но он не чувствовал холод, он пытался разглядеть в воде свою жену.

Как он не пытался, Николь нигде не было, Джон очнулся и начал понимать, что ему нужно выбираться из воды. Лодку унесло течением от Джона на метров двести, он снял с себя в воде плащ, он не мог и в нем плыть, кепка тоже слетела с его головы и ушла под воду.

Джон никак не мог доплыть до лодки, он чувствовал, как он замерзает, но нужно было плыть или замёрзнуть и утонуть. Минут двадцать, Джон бултыхался в воде, наконец доплыл до лодки, он схватился за неё, немного отдышался и забрался в лодку. Джон забрался в лодку и свернулся лежа в калач, его ужасно трясло, он должен был собраться и взять вёсла в руки и доплыть до берега. Пока Джон грёб вёслами, он немного согрелся, но поднимался ветер и он чувствовал, что нужно торопиться. Доплыв до берега, Джон, падая на землю, пытался бежать к своему дому, как он не потерял только свои сапоги, когда плыл, одному богу известно.

Джон добрался до дома, трясущимися, скрюченными от холода, руками, он открыл входную дверь дома, он подбежал к камину и начал спусками разжигать новые дрова, которые он положил в камин перед уходом.

Руки так сильно замёрзли, что не слушались, спички вылетали из пальцев, падая на пол у камина. Джон пытался согреть руки своим дыханием, спустя какое-то время он смог разжечь огонь в камине. Джон подумал, что погода хоть и была холодной, но минусовой температуры не было, но всё же, когда он выбрался из воды, у него изо рта выходил пар, а руки замёрзли так, будто был мороз, минус десять градусов по Цельсию, не меньше.

– Что со мной происходит, чёрт возьми?! – сказал Джон, сидя на полу напротив камина, облокотившись спиной на диван.

Джон достал из ящика в столе на кухне, антидепрессанты, которые прописывал сам себе, хоть он по документам уже не доктор Джон Хамел, но всё же психиатрию он ещё не забыл, конечно с лёгкостью мог поставить себе диагноз, но кроме как, сильный стресс, он не мог объяснить свои видения.

Джон был уверен в своём сознании, он отлично осознавал себя, шизофрению он у себя исключил. После принятия лекарства, Джон уснул на диване у камина, он провалился в крепкий сон, проснулся лишь в половину пятого вечера.

Он проспал почти три часа, встал с дивана и подошёл опять к ящику с лекарствами, у него ужасно болела голова, будто что-то острое залезло к нему в голову и там шевелилось, а виски сдавливали тисками. Он знал эту боль, это была мигрень, только Джон никогда, не страдал мигренью, лишь в последнее время, с ним много чего происходило в первые, в последнее время. Джон не обедал, поэтому ему хотелось есть, в холодильнике были только остатки вчерашнего ужина, мясо с овощами, ужин он тоже покушал в городке.

Вечером он никогда не переплывал залив, это было опасно, тем более осенью, большое течение, да и не видно ничего. Джон вышел на улицу из дома, уже был закат солнца, закат на Аляске был необычайно красив, в розово – фиолетовых оттенках, туристы, которые приезжали хоть раз на Аляску, говорили, что, каждый человек должен хоть раз увидеть этот прекрасный закат.

Джон решил не рисковать и не плыть в темноте, а поужинает он остатками вчерашнего ужина. Небо было чистое, этой ночью дождь не должен пойти, да и не нужен он был, так весь островок размыло, ноги вязли по щиколотку. Джону было жалко свою бейсболку, второй такой у него не было, на острове не купишь, это был подарок от Ники. Она бейсболку, подарила в Нью-Йорке, Джон уже не помнил в честь чего, возможно, просто так, потому что она ей понравилась.

Джон зашёл в дом, зашёл в ванную, чтобы принять душ, он посмотрел в зеркало, если бы его видела Николь, она бы его не узнала. Под глазами были ужасные синяки, лицо заросло чёрной бородой, он периодически её подстригал ножницами, местами была видна седина, хотя

Джону было всего тридцать семь лет. Он даже забыл о своём дне рождении, которое было полмесяца назад.

Обычно он отмечал день рождения с женой, они ходили в хороший ресторан и ели блюда, которые ещё не пробовали, выбирали друг другу, а потом делились впечатлениями, у кого было вкуснее, тот проигрывал. Джон вошёл в душ и включил воду, вода нагревалась с помощью водонагревателя, да и вода была в доме не такая, как на большом острове, потому что текла из колодца позади дома.

Вода отдавала немного глиной, несмотря на фильтр, от него толку было мало, поэтому Джон всегда покупал в городе, воду в бутылках. Джон вышел из душа, разогрел остатки ужина, он ел на кухне, в тишине, после сварил себе кофе, на ночь, конечно, не стоило ему пить кофе, но он его любил, тем более Джон, когда не мог долго уснуть, пил снотворное.

Ночь была тихая, не дул бешеный ветер, не было дождя, только тишина, её тревожил, лишь треск дров в камине. Джон лёг на диван, он все чаще стал спать в гостиной, в комнату почти не заходил. Джон лежал на спине, закрыв глаза, в голове было пусто, не хотелось, не о чём думать и не хотелось.

Он быстро провалился в сладкий сон.

– Когда же ты проснёшься милый, я так скучаю Джон! Ты слышишь?!

Джон вскочил с дивана, посмотрел на часы, восемь утра, ужасно болело все тело, будто оно было деревянным.

Он слышал Ники, она просила его проснуться. Будто сидела рядом с Джоном и будила, ему казалось, что чувствовал её дыхание на лице. Вдруг как то Джон оказался у океана, на том месте где он обычно сидел у камня, только секунду назад он сидел на диване и вот он стоит совершенно в другом месте.

– Когда я сюда пришёл? «Не могу вспомнить...» – говорил Джон сам с собой.

Джон не мог понять, в какой момент он потерял память, он мог попасть в город, только переплыв пролив на лодке, но когда он это сделал, вспомнить не мог.

– Что со мной?

Джон решил дойти до булочной к мистеру Холлу, может он уже заходил к нему, время на часах Джона, было одиннадцать утра, возможно пил у него кофе, как обычно, но ни как не мог вспомнить, как бы не напрягался.

Джон знал, что потеря памяти бывает при разных обстоятельствах. Например, сотрясение мозга, сильный удар головой о тупой твёрдый предмет или сильный стресс, Джон не исключал только стресса, потому что головой он не бился, она даже у него не болела, как обычно.

– Мистер Холл, доброе утро – Джон вошёл в булочную.

– Привет, Мэт. Что-то ты поздно сегодня, да и вчера не заходил?! Всё хорошо у тебя?!

– Всё в порядке, только память вот подводит в последнее время...

– Да у меня это постоянно Мэт, говорят мозг пытается таким образом почистится от лишней информации – засмеялся пекарь.

– Да, или даёт сигналы, что он умирает...

– Что говоришь Мэт?!

– Налей ка мне кофе мистер Холл...

– А булочку к кофе, вот эти возьми – показал Холл на круглые, небольшие булки в корзине на прилавке – Только вот с печи.

– Хорошо давайте, попробую, я как раз не завтракал...

– Выбери пока булочки, а я кофе сварю...

Джон наклонился над корзиной с булочками, чтобы выбрать и услышал голос Холла.

– Просыпайся Джон, или мы будем вынуждены тебя отключить! Джон удивлённо поднял голову и посмотрел на мистера Холла.

– Что ты сказал сейчас Холл?!

- Я говорю, тебе кофе со сливками или просто чёрный?!
- Ты только это сказал?!
- Да, ты что Мэт?!
- Всё нормально. Кофе готов Холл?
- Вот возьми, пожалуйста. Сливки?
- Да... И булочку выбери мне, на свой вкус...

Джон вышел из булочной, в руке у него был бумажный стакан с кофе и пакет с выпечкой, он осмотрел улицу и сделал глоток горячего напитка. Джон решил сесть у берега на лавку, это было недалеко от того места, где он обычно сидел, только сейчас было прохладно, чтобы сидеть на земле у камня.

Джон допил кофе и поставил стакан на рядом с собой на деревянную лавку, на секунду закрыл глаза, он чувствовал запах солёного океана, как ветер обдувал его лицо, кофе тоже было вкусное и горячее, что обжигал его язык.

Почему же Джону казалось, что он будто бы во сне. Такое ощущение у Джона, появилось после того, когда он, не мог вспомнить, как пришёл в город. Мелькали короткие вспышки воспоминаний в голове, опять и опять перед глазами было лицо Николь, он совсем стал забывать о её гибели...

Джон открыл глаза, он видел перед собой лес, тот самый лес, перед своим домом и Николь в чёрном, летнем платье. Она шла из глубины леса, между деревьев, Джон пошёл к ней на встречу.

От чего-то стало очень тепло, Джон не чувствовал ветра, только тёплые лучи солнца. Николь шла к Джону тихо, не торопясь, он пытался побежать, но ничего не получалось, ноги были ватными и тяжёлыми. Вдруг Николь остановилась, но Джон продолжал идти, но от чего-то, Ники отдалялась от него, с каждым шагом все дальше. Джон хотел позвать Ники, но голоса не было, а он всё отдалялась от него, с каждой минутой она становилась, исчезала, вскоре Николь совсем исчезла.

Джон встал среди леса, лучи солнца, пробивавшиеся сквозь ветки деревьев, уже не грели, стало ужасно холодно, в воздухе не чувствовалась жизнь, Джон больше не помнил себя и не осознавал, наступила темнота.

Дом на французской улице

Николь Хамел, переехала год назад, вместе с мужем в штат Луизиана город Новый Орлеан на юге востоке штата, город находится на реке Миссисипи вблизи мексиканского залива. В одном из построенным в испанском стиле, в самом из старинных домов поселились Николь и Джон.

Николь познакомилась с Джоном ещё в университете, они учились на психиатров, только области у них были разные, Николь психолог, Джон психиатр, там они поняли что не могут уже друг без друга, после окончания университета они поженились, сначала работали и жили в Нью-Йорке, потом решили переехать в Луизиану, им всегда нравился Новый Орлеан, постоянно приезжали на карнавальный вторник «Морди Гра».

Николь с Джоном считали, что это лучший карнавал на земле, особенностью этого фестиваля были бусы, которые кидали все с балконов и террас домов, бусы, по поверьям защищали дом от злых духов. Николь было невысокого роста, светлые волосы средней длины и голубые глаза, кукольной внешностью она не обладала, но всё же была красива, весёлой и готовой к приключениям, эти сочетание в Николь привлекало Джона.

Джон, совсем нескромная натура, он высокий кареглазый брюнет с подтянутой фигурой, вместе с Николь, после работы посещали тренажёрный зал в добавок по выходным бегали по утрам «в здоровом теле здоровый дух», был их девизом. Николь с Джоном готовились к завтрашнему фестивалю, наконец то теперь они будут, со своего балкона наблюдать за праздником.

– Джон, ты закончил?

Николь зашла в кабинет мужа, Джон сидел у себя за письменным столом и что-то печатал по работе.

– Почти дорогая! Запаслась бусами? Закидаем завтра весь квартал с нашего балкона.

– Нас после фестиваля пригласили Томсоны к себе, ходим?

– Почему нет, ходим.

Супруги уже год жили в старинном доме на французской улице, они переезжали в Новый Орлеан после карнавала.

– Заодно отметим годовщину как мы сюда приехали Джон!

Николь подошла к мужу и села ему на колени.

– Уже год прошел сумма сойти?! – сказал Джон, обнимая жену – Я сейчас закончу и пойдем ужинать Николь!

– Отлично, жду тебя.

Николь встала, поцеловала мужа и вышла из кабинета. Следующим утром Джон на кухне готовил завтрак жене и себе, яичница с беконом – это его лучшее блюдо, которое он мог приготовить.

– Как вкусно пахнет.

Николь спустилась с комнаты со второго этажа, на кухню и села за стол. Джон поставил тарелки с едой и сам сел на высокий стул, напротив Николь.

– Старался как мог – улыбнулся Джон.

На улицах за окном уже слышались звуки джаза, собирался народ к фестивалю, Джон и Николь ближе к вечеру нарядились в характерные карнавальные костюмы и вышли на террасу дома.

Улица города были все перекрыты никто уже не работал люди играли в карты, наряжались в бусы, не нарушая традиции карнавала.

Разливались разные напитки, всё уже было готово к празднованию. Тысячу счастливых глаз и улыбок, у всех на шее висели бусы целыми гроздьями.

– Джон, посмотри в низ – Николь показала Джону как парень под террасой задрал кофту, оголив свой неспортивный торс.

– О, парень, так уж и быть – прокричал Джон парню и бросил ему бусы – Лови!

Веселье набирало обороты, огромное количество людей веселились, заряжав при этом друг друга счастьем, в этом году Николь с мужем решили праздновать не в толпе, а смотреть на все сверху из дома. В разгар веселья Джон заметил, что внизу среди толпы стоит мужчина индеец, Джон решил что это карнавальный костюм, индеец пристально смотрел на Джона не отводя глаза, немного присмотревшись Джон заметил что на нём рваная старая одежда.

– Ники, взгляни – Джон окликнул Николь, что бы показать ей этого странного человека.

– Что?

Когда Джон отвел глаза на Николь, а потом посмотрел назад, то индейца уже не было.

– Что такое Джон?!

– Там был человек в костюме индейца... Неважно... забудь.

Николь стала веселиться дальше, а Джон все искал глазами в толпе странного человека, но его нигде не было.

Праздник продолжался еще долго, после полуночи людей стало поменьше, конечно, но шум продолжался до утра, такая ещё одна особенность этого фестиваля.

Джон с Николь, уже зашли в дом, у них было приподнятое настроение, веселье не покидало супругов.

– Джон, я забыла, нас же звали на ужин! – почесала Ники затылок.

– Что-то я не очень хочу куда-то идти, а ты Ники? – присел Джон на стул в кухне.

– И я тоже не в силах – засмеялась Николь.

- Останемся дома, и уვაляемся спать! – предложил Джон встал и поцеловал жену.
- Отлично – ответила Ники на поцелуй мужа.

Супруги еще где-то час сидели на кухне, обсуждали карнавал, людей и костюмы, Николь так много наготовила разных закусок, что они не могли справиться вдвоём.

– Твои французские бутерброды, восхитительны – похвалил Джон жену, доедая бутерброд – Ел бы и ел бы и ел бы...

- Спасибо милый – улыбнулась Ники.

После ужина, Джон с Николь поднялись в комнату и легли спать, день был тяжелый, но приятный.

Дом был настолько стар, что по ночам он скрипел и трещал, по началу было жутковато, но потом супруги привыкли.

Полы поменяли еще бывшие жильцы, кроме кабинета, а вот со всем остальным было плохо. Несмотря на всю атмосферу дома, он все же был старинным, резные потолки больше всего нравились Ники.

Больше всего привлекало в таких домах, террасы и балконы, они были прекрасны, таких террас во всей Америке не сыщешь, все, потому что дома строили испанцы.

Супругов даже не смущал тот факт, что неподалёку находилось кладбище «– В этом городе даже кладбище прекрасны» говорил всегда Джон. Еще возле дома росли пальмы, а перед входом в клумбах были посажены розы, красные бутоны радовали Николь.

Что бы уснуть Ники, пила снотворные и засыпала раньше, а Джону приходилось тяжело, он мог прокрутиться до двух ночи, слушая как дом разговаривает. Во многих домах богатого района, возле кладбища Лафайет, стояли великолепные дома, во многих из них проживали, когда знаменитости, а в некоторых проживают до сих пор, Ники все пыталась разглядеть кого-нибудь, но пока звезда Голливуда не попадалась ей на глаза.

Даже есть дом, знаменит тем, что его можно увидеть в фильме, а в каком фильме, супруги никак не могли вспомнить.

Утро. Джон стоял на балконе и рассматривал улицу, которая, была усыпана, бумагой, пластиковыми стаканчиками и прочими «вещами», напоминающее о карнавале. Джон посмотрел в даль улицы и обернулся назад под свой балкон, на той стороне улицы прямо напротив балкона, стоял тот же мужчина что и ночью, Джон увидел того же индейца в драной одежде что и вчера. Джон зашел с балкона в дом и позвал жену.

- Ники, подойди сюда быстрее – прошептал Джон.

Джон не решался выходить, пока Николь не подошла к нему.

- Что такой? – спросила Николь мужа.

– Пошли на балкон, там опять этот индеец, он опять смотрит на наш балкон...

- Какой индеец Джон?! – потрогала Ники лоб мужа.

Когда молодые люди вышли на балкон и посмотрели вниз, то на дороге никого уже не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.